

Чи Лу резко оттолкнул Гу Юя.

— Прочь!

— Твоя кровь слишком грязная для меня!

Чи Лу отстранился от Гу Юя, не веря, что только сейчас у него возникло желание испить его крови. Даже Холодный Источник казался ему отвратительным. Не оглядываясь, Чи Лу покинул это место. Взяв сменную одежду, он высушил себя с помощью сюаньшу, переоделся и поспешил прочь из пещеры Холодного Источника.

Вернувшись в комнату, Чи Лу с грохотом захлопнул дверь.

Удар был такой силы, что дверь чуть не слетела с петель.

Ненависть переполняла его.

Чи Лу хотел убить Гу Юя, но не мог.

Чи Лу так сильно сжал кулаки, что костяшки пальцев побелели. Внезапно у него возникла идея: не убивать Гу Юя, а сделать его жизнь хуже смерти.

Например, подвергнуть его тысяче порезов, растоптать его достоинство, низвергнуть с пьедестала, истязать его тело и душу, чтобы он не мог ни жить, ни умереть.

— Неплохая идея, — подумал Чи Лу, поправляя одеяло на кровати. Погасив свет, он лег спать.

Неизвестно, в какой час ночи Чи Лу услышал, как дверь тихонько открылась и закрылась.

Затем с другой стороны комнаты послышался шорох одеяла на кровати, и все стихло. Изредка в ночной тишине доносился сдавленный кашель.

На следующее утро, на рассвете, на тренировочной площадке ученики не могли отвести глаз от двух новичков.

Вчерашние странствующие заклинатели, теперь одетые в одежду секты Чунцзинь Гэ, стояли вместе со всеми на тренировочной площадке.

Один из странствующих заклинателей особенно выделялся в толпе. Его глаза были скрыты черной повязкой, а волосы были белыми как снег.

— Смогут ли эти странствующие заклинатели показать что-нибудь стоящее? — шептались ученики. Богатые отпрыски знатных заклинательских семейств обычно презирали странствующих заклинателей.

— Кто знает, скоро утренний бицзянь, там и увидим.

Среди учеников были и девушки.

Реакция девушек-учениц сильно отличалась от реакции юношей.

— Какие они оба красивые, — украдкой взглянув на них, прошептала одна девушка-ученица своей подруге.

— А кто тебе больше нравится?

— Тот... как его... Гу Юй, — хихикнула другая девушка-ученица, взглянув на Гу Юя, и, прижавшись к подруге, добавила: — Он в моем вкусе. Кажется таким мягким и утонченным.

— А мне нравится тот, с повязкой на глазах и белыми волосами... — ее подруга покраснела и писклявым голосом произнесла: — Он кажется таким непокорным. Мне нравятся сильные личности.

Она посчитала Чи Лу непокорным, потому что он выглядел крайне недовольным.

Чи Лу ненавидел одежду, которую ему пришлось надеть.

К тому же, ему всю ночь снились кошмары. Ему снился пожирающий Мир демонов огонь, а также раненый Гу Юй в Холодном Источнике.

Еще хуже было то, что, проснувшись, Чи Лу хотел как следует проучить Гу Юя, но обнаружил, что тот исчез. Кровать была пуста, а бэйцинь аккуратно сложено.

Старейшина Цзинь, ответственный за утреннюю тренировку, еще не пришел, и Чи Лу, сжигаемый злостью, скучал, стоя на месте и мечтая стереть это место с лица земли.

Повернув голову, он заметил, что какая-то девушка-ученица смотрит на него, краснея.

Чи Лу отвел взгляд.

Наконец, появился Старейшина Цзинь.

— Начнем, — сказал Старейшина Цзинь.

— Разбейтесь на пары и начните бицзянь. Проигравший выбывает. Победители из каждой пары сражаются друг с другом, и так далее. Посмотрим, чья техника улучшилась.

Чи Лу точно не хотел быть в паре с Гу Юем.

Если бы он оказался с ним в паре, то, вероятно, не смог бы сдержаться и отрубил бы ему голову.

Чи Лу оглядел остальных учеников, но не смог выбрать себе пару. В глазах тьянмо эти заклинатели были всего лишь муравьями.

Тьянмо не мог заставить себя поднять на них меч.

— Тц, жалкое зрелище... — Чи Лу был в отчаянии. Ни у одного из этих учеников не было достойного таланта. Большинство из них находились на стадиях лянъци и чжуцзи.

Он вспомнил, как когда-то, когда у него были хорошие отношения с Гу Юем, они несколько раз пробирались в Сяньчжоу. Там многие ученики уже достигли стадии цзедань, хотя и были те, кто находился на стадии чжуцзи, но все они были подающими надежды.

А эти из Чунцзинь Гэ — просто сборище бездарей.

Чи Лу вдруг почувствовал жалость к Гу Юю. Интересно, что он думает об этих «муравьях»?

— Эй, новенький. Чего застыл? — окликнул его один из юношей-учеников.

Чи Лу повернулся к крикнувшему.

— Да, ты, — сказал ученик и, подняв меч, бросился на Чи Лу.

Чи Лу уклонился, и ученик, потеряв равновесие, упал в кусты.

— Ты, значит, такой крутой? — другой юноша-ученик, победивший в своей паре, подошел к Чи Лу, чтобы бросить ему вызов.

— А меч где? — спросил ученик, видя, что у Чи Лу пустые руки.

— Не понадобится, — ответил Чи Лу.

Этих богатеньких мальчиков больше всего раздражали подобные выскочки, особенно если это были странствующие заклинатели без связей и денег.

— Сам сказал. Тогда не жалуйся, — произнес ученик и взмахнул мечом.

«Посмотрите на эти высокомерные рожи. С их никчемным талантом и думать нечего — все они купили себе место здесь за большие деньги», — подумал Чи Лу. Он не понимал, что дает им право так задирать нос, находясь на стадиях лянъци и чжуцзи. Вот бы им дожить до цзедань или юаньинь, тогда бы было чем гордиться.

Он сделал полшага назад.

Ему не хотелось участвовать в этом бессмысленном утреннем бицзянь.

Юноша, уверенный в своей победе, слишком высоко подпрыгнул, и, когда Чи Лу отступил, шлепнулся на землю.

Чи Лу отошел, увидел, что Старейшина Цзинь все еще занят с другими учениками, нашел тенистое место под крепким деревом, запрыгнул на ветку и лег, наблюдая сквозь листву за тренировочной площадкой (даочан). Он увидел, что Гу Юй все еще терпеливо стоит там.

Чи Лу покачал головой.

Закрыв глаза.

Решил немного вздремнуть.

И ему приснилась прошлая жизнь...

Тогда он пробрался в Сяньчжоу.

Завязав волосы высоко на голове, изменив цвет глаз на черный и надев стандартную бело-синюю форму Сяньчжоу, он проскользнул в Зал лекций (цзянтань), притворившись учеником.

Зал лекций находился в здании за тренировочной площадкой (даочан). Тренировочная площадка Сяньчжоу была огромной, бескрайней, словно сливаясь с небом.

Он опоздал и смог пробраться только на последний ряд.

<http://bllate.org/book/14224/1254758>